

Сказка Ли Юнаса " Волшебная рыба "

Удивительную рыбу поймал Нуна. Леска сильно задёргалась, он потянул — тяжело, вода закипела, забурлила, и забилась на крючке большая толстая форель, сверкая то красно-пятнистыми боками, то изжелта-бурым брюхом; вытащил Нуна леску, не дал сорваться рыбине. Он кинул её в лодку, снял с крючка и увидел, что у рыбины вместо глаз только две узенькие щёлочки.

— Ишь какая рыба попалась, ненашенская, — сказал подручный, который помогал ему удить.

Все слышали, что это озеро двойное, под первым дном у него будто бы было ещё одно.

Нуна не стал разбираться, что там поймалось — хоть нашенская, хоть ненашенская рыба, — главное, что большая. Ему так хотелось есть, что даже живот подвело, он и крикнул работнику, давай, мол, гребь к берегу, чтобы её поскорее в котёл — и сварить. Он уже целый день просидел в лодке, с утра все никак не клевало.

Не прошло и часа, как рыбина, которая недавно барахталась и колотила хвостом по воде, была сварена и её розовое мясо лежало на блюде — позарилась на наживу, вот на крючок и попалась.

Тут Нуна вспомнил, какие у неё были чудные глаза и непривычная раскраска, и расковырял вилкой рыбью голову.

Снаружи вместо глаз были одни щёлочки, но, когда он поковырялся, внутри оказались кругляшки, значит, глаза все-таки были.

Нуна пожалел, что не рассмотрел рыбу хорошенько, прежде чем бросить в котёл. Голова у неё была не такая, как у обычных форелей; но теперь было поздно разбираться.

На вкус она оказалась очень хороша.

Зато ночью Нуна никак не мог уснуть, и ему все мерещился блеск воды; иногда его одолевала дремота, а в голове все время вертелись мысли об удивительной рыбе.

И вот он опять сидит в лодке и чувствует в руке, как тогда, — дёрг-дёрг, — это значит, рыбина на крючке изо всех сил бьётся и крутится, жизнь свою спасает.

И вдруг рыбина стала такой огромной, что перетянула его и потащила за собой вместе с лодкой. Они мчались, как будто подхваченные ветром, а озеро на глазах понижалось и сушилось.

Вода неудержимым потоком устремлялась в ту сторону, куда лодку волокла рыба; Нуна понял, что его засасывает бездонная дыра, которая оказалась на дне озера.

Водоворот подхватил лодку, и она нырнула.

Внизу было темно, точно в сумерки, и лодка долго неслась по бурной подземной реке, среди гулко-шума, от которого гудело в ушах. Сперва снизу, как из погреба, пахло холодом. Но потом начало теплеть и даже стало душно.

Близко к устью река разливалась все шире, течение сделалось тише, и наконец впереди показалось озеро.

По берегам, укрытые мраком, далеко простирались болотистые топи, и слышно было, как там ворочаются и хлюпают по грязи какие-то огромные звери. С шумом разрывая взбаламученную трясину, шипя и фыркая, из гнилой воды вылезали извивающиеся гады.

Рядом с лодкой в воде плавали светящиеся фосфорическим светом рыбы. Нуна заметил там разных, но все они были безглазые.

Несколько раз Нуна различал в глубине очертания огромного морского змея, но конец длинного туловища терялся во мраке. Теперь он понял, откуда заплывают к ним в озеро эти твари, которых иногда можно видеть в жаркие летние дни, после того как вода хорошенько прогреется.

Утконосые драконы с приплюснутой головой плавали и ныряли за рыбами, а потом выкарабкивались, волоча брюхо, на илистый берег и удалялись к болотам.

В теплом и затхлом подземелье было нечем дышать, и вдруг Нуна обдало холодным ветерком; на берегу лежал, свившись в тяжёлые кольца, покрытый зеленой слизью могильный змей, который роет землю под кладбищами, чтобы залезть в могилу, и там глохнет гробы, пока от них не остаётся одна труха, — его-то холодная кожа и распространяла вокруг прохладу.

Какие-то странные чудовища, похожие на бесформенные туши, с мохнатыми гривами, которые, как говорят, встречаются иногда в горных озёрах, ворочались в чавкающей тине и шлёпали по болоту, преследуя добычу.

Нуна смутно видел многоруких человекоподобных созданий, которых моряки встречают порой в открытом море, а сухопутные жители замечали возле старинных курганов.

А в воздухе все время стояло негромкое шуршание, как будто там тучами проносились невидимые существа, недоступные для человеческого зрения.

Но вот лодка очутилась в стоячей воде, густо заросшей тиной, и потолок пещеры навис над самой головой.

Внезапно из яркой голубой щели с невообразимой вышины упал в подземелье пронзительный луч света.

Вся лодка была окутана густыми испарениями, поднимавшимися от воды, а вода была жёлтой, как та, которую выпускают из сточных труб.

При виде этого Нуна вспомнил безвкусную тепловатую артезианскую воду, которую невозможно пить. Вот откуда её выкачивают — из этого мира подземных рек и озёр.

Было жарко, как в печке, этот жар поднимался из множества бездонных расщелин и пропастей, а рядом ревели и грохотали, сотрясая землю, могучие водопады.

Но тут Нуна вдруг ощутил, как его тело словно избавилось от какой-то тяжести, будто сняли с него давящие оковы, и вот он начал подниматься. Он чувствовал небывалую лёгкость, способность парить в воздушном пространстве, он испытывал чувство полнейшего равновесия.

И, сам не зная как, он вдруг очутился опять на земле.